Как же быстро летит время. И осознал я это только в мае. Ничего в моей жизни особо не поменялось. Точнее, ничего, достойного упоминания не происходило.

Я готовился к экзаменам в своей комнате, временами навещал Манами и помогал с магазином, она же в свою очередь, помогала мне с уроками в библиотеке. В другие дни я тусовался и болтал с Манами и Куронеко. И буквально на днях провёл весь день с Саори, настраивая компьютер, полученный от неё.

И, конечно же, больше не было слышно надоедливой болтовни из соседней комнаты, больше не нужно было беспокоиться о том, что меня заставят играть в эроге, и меня больше не таскали с собой на мероприятия.

Это были совершенно нормальные, мирные деньки. Однако они отличались от тех, что были раньше, когда я мог просто целый день глядеть на облака и наслаждаться жизнью. Кирино до сих пор не связалась с нами, поэтому я очень беспокоился за Куронеко и Саори. Ну, пофиг. Это не наше дело.

Была ещё одна вещь, о которой я думал... или, лучше сказать, просто понятия не имел, что с ней делать...

И это было...

Оперевшись подбородком о стол, я тяжело вздохнул. Лекция была слишком нудной, чтобы её слушать.

Я сидел в середине класса. Учитель всемирной истории писал с такой скоростью, что вся доска была исписана мелом, пока все отчаянно пытались делать заметки. Мои руки уже чертовски устали.

Хорошо... Думаю, мне не помешает небольшой перерыв.

Довольно много людей было в том же состоянии, что и я, так что каждый сидящий у окна, смотрел на школьный двор.

Первогодки стояли посередине класса физкультуры. Думаю, любой парень, закончивший среднюю школу, уже знает, что стоит чутка отвлечься на это, и целый час пролетит за один миг, поэтому стоит быть осторожным.

Меня не интересовали девушки в спортивках, но одна, занимавшаяся гимнастикой, приковала моё внимание. Её пупок то появлялся, то исчезал из виду. Не поймите неправильно, мои намерения чисты и непорочны. Она занималась с учителям, хотя у всех остальных первогодок были напарники.

Что за чёрт……

Кто эта девочка, спросите вы? Куронеко, конечно же.

Пока остальные ученики общались во время разминки, Куронеко просто выполняла упражнения со своим обычным равнодушным, бесстрастным выражением лица. Я наблюдал за ней из окна.

Тьфу… что, чёрт возьми, эта идиотка делает?!

Я почувствовал лёгкое раздражение в груди.

Даже её бедра, бледные настолько, что, казалось, не впитывают солнечный свет, не могли поднять мне настроение. Это был не единичный случай.

Я часто видел, как она шла по коридору во время перемен или между занятиями не с группой друзей, а просто в одиночестве.

Когда она шла домой со мной и Манами, одноклассники прощались с ней, но больше никуда не звали, хотя всего месяц назад я частенько наблюдал за тем, как они пытались подружиться с ней. Честно говоря, выхода из этой ситуации не было. Она просто была слишком антисоциальной и грубой.

В общении Куронеко всегда проявляла безэмоциональное, недружелюбное отношение ко всем, так что неудивительно, что она никому не нравилась. Она просто пожинала то, что посеяла. Разве нельзя хоть немного постараться исправить ситуацию?

— Ну, как дела в школе? Уже завела новых друзей?

— Хм, вас никак не касается.

Это было после школы. Я решил прямо спросить её, и ответ был весьма ожидаемым.

Как ведущий исследователь в области Куронеко-несэ, позвольте мне перевести: «Друзья? Какие друзья? Мне неприятен разговор с низшими существами, так что больше не задавай глупых вопросов», – вот что она имела в виду… Бедняжка.

Она села на кровать, обняв подушку, и быстро отвернулась от меня.

Если вам интересно, мы были в моей комнате, и Саори тоже присутствовала. В последнее они регулярно заглядывали ко мне домой. Саори была в своём обычном наряде, а Куронеко в униформе.

Мои мысленные представления о Куронеко менялись в зависимости от её наряда, от готической Лолиты до униформы.

Она же перестала называть меня «братиком». Теперь я «сэмпай».

— Нет, это имеет прямое отношение к нам. Блин, тебя же звали повеселиться, но ты отказалась и просто пришла ко мне домой! Поэтому ты и не можешь завести друзей!

— Пф, какая трагедия. У меня нет времени нравиться им. Такие мелочи заставляют их ненавидеть меня? Хорошо, прекрасно. Я тоже их ненавижу.

— Ты…

Боже. Она просто притворялась сильной, даже не осознавая этого. И к школе она, по-видимому, не приспособилась, ведь выглядела там очень одинокой.

В этот момент, услышав слова Куронеко, сидящая на полу Саори усмехнулась.

— Фу-фу-фу… Нет-нет-нет. Кёскэ-си, ты не так понял… Другими словами, Куронеко-си хотела сказать: «Я лучше проведу своё время с тобой, чем со своими одноклассниками».

Ува-а, она действительно хорошо изображала Куронеко.

Я представил, как Куронеко произносит это, и моё сердце забилось.

Бам! Внезапно на меня полетела подушка, которую держала Куронеко.

— Н-не делай поспешных выводов…

— Я и слова не сказал!

Брось подушку в Саори, чёрт возьми.

— Но ты же представил? Твоё лицо вдруг стало таким нелепо-счастливым… Отвратительно.

— Я родился таким. Прости уж.

Шутки в сторону....

— Давайте вернёмся к исходной теме. Я считаю, что надо что-то менять.

— Хм... А в чём именно проблема? Я уже говорила вам, что намеренно изолирую себя. Организация в любой момент может послать за мной своих людей, так что было бы безрассудством сближаться с кем-то.

— Лгунья.

— Кёскэ-си, это было довольно грубо.

Если она говорила правду, то как она собиралась объяснить свою дружбу с нами?

Глаза Куронеко слегка сузились, она хмуро уставилась на меня.

— Это не ложь. Да и необходимость заботиться о человеческих чувствах, быть всегда осторожной и понимающей… Я не хочу обращать внимание на такие мелочи, они просто противоречат тому, кто я есть.

Правда, что ли? Ты вела себя прямо противоположно, когда подбадривала меня, разве нет?

Кажется, Куронеко догадалась о моих намерениях по моему кислому выражению лица.

— Боже мой. Чего ты так прилип? Так хочешь помочь мне найти друзей? Тебе нужно взять словарь и найти слово «назойливый».

— Угх...

Она догадалась. Это то, что я намеревался сделать. Конечно, она не ошиблась, называя меня назойливым. С моей стороны было довольно самонадеянно говорить ей исправить то, с чем, по её словам, у неё не было проблем.

В этот момент, всё ещё слушая наш разговор, Саори скривила рот в форме буквы ω и усмехнулась.

— Фу-фу-фу… Нет-нет, Куронеко-си действительно бывает резкой, она… Другими словами, Кёскэ-си хотел сказать: «Я хочу быть достойным человеком в глазах своего милого кохая, так что решу все её проблемы, а потом мы сделаем это!»

— Как ты можешь интерпретировать мои слова подобным образом?! Ты серьёзно

рассматриваешь меня как человека, который так думает?!

— Невозможно… Кёскэ-си, только не говори мне, что у тебя не было никаких скрытых мотивов…

— Ты наверно удивишься, но да, я действительно просто хочу помочь своему кохаю.

Что ж, признаюсь, я привык к таким шуткам Саори.

— Кроме того, Куронеко, не сиди здесь, как испуганный зверёк, готовый вот-вот сбежать.

— Т-Т-Ты… Что ты пытался со мной сделать?

— У меня ничего такого и в мыслях не было! Не начинай укрывать свои ноги одеялом! Я же не пытаюсь мельком увидеть твои трусики или что-то в этом роде!!!

— Кёскэ-си, а откуда ты знаешь, что можешь увидеть трусики в этой позе?

— Это был самый низкий, самый злобный вопрос, который я когда-либо слышал!

Чёрт возьми, она издевается? Я лишь сказал, что могу увидеть их, это не означает, что я буду смотреть. Нужно поторопиться и заканчивать уже этот спор.

— Хорошо, да, да, я признаюсь, довольны? Конечно у меня есть скрытые побуждения! Я думал, что если смогу помочь ей решить эту проблему, то мы можем стать хорошими друзьями после этого… Я просто беспокоюсь за неё и хочу поддержать.

Я хмыкнул и повернулся в другую сторону. Когда глянул на этих двоих, то увидел, что Саори кивала и улыбалась, как будто до неё снизошло просветление, в то время как Куронеко всё ещё лежала на кровати, положив голову на колени.

— У-фу-фу, знаешь, мне очень нравится Кёскэ-си, когда он вот так взрывается.

— Поразительно, что он говорит это тогда, когда я прямо перед ним, ни стыда, ни совести… «Скрытые побуждения…» Эти слова сами по себе звучат как домогательство…

Куронеко прошептала это себе под нос, и её щёки залились румянцем.

Назвать Куронеко застенчивой было бы полным преуменьшением.

В конце концов, сама мысль о том, что похожего на неё игрового персонажа могли показать обнажённым, было достаточно, чтобы парализовать её и сбить с толку.

Это иронично, учитывая, что она рисует эротические додзинси. Кстати говоря, была ещё одна девушка, которая много играла в эроге, но тут же превратилась в демоническую Асуру [что-то из Иудаизма], когда узнала, что я лазаю по порносайтам.

Женщины были для меня полной загадкой.

— В. Любом. Случае. Это мы сегодня и обсудим.

Я намеренно говорил обрывисто.

В конце концов, Куронеко было неприятно встречаться с друзьями только для того, чтобы нагружать их своими проблемами.

Она с чистой совестью могла назвать нас приставучими.

Куронеко выглядела явно раздражённой по этому поводу. Я раскрыл свои намерения и даже если мне удастся решить её проблему, не факт, что очки её привязанности вообще увеличатся.

Тем не менее, я не возражал. В конце концов, мной двигало личное чувство справедливости.

Так что, даже если она возненавидит меня за это, всё нормально.

— Ну, у меня есть кое-какое предложение… Или, вернее, идея.

— О, продолжай.

— А что, если Куронеко-си вступит в клуб? Гораздо проще ладить с людьми, которые разделяют твои увлечения. В конце концов, именно так мы и встретились.

— Я понимаю твою точку зрения.

Десять месяцев назад я пытался помочь Кирино подружиться с людьми со схожими хобби и порекомендовал ей попробовать присоединиться к сообществу SNS «Otaku Girls Unite!».

И идея Саори была такой же. Она хотела, чтобы Куронеко вступила в клуб, в котором были отаку со схожими увлечениями, и таким образом нашла людей, которые бы разделяли её интересы.

— Неплохая мысль…

В отличие от Кирино, Куронеко не пыталась умышленно скрывать свою личность.

— Как тебе идея, Куронеко?

— Я догадываюсь, о чём вы думаете. Общество исследования игр, так ведь?

— Что-то типа того.

Бинго. По какой-то причине Куронеко продолжала отклонять их неоднократные приглашения, но, учитывая, насколько настойчиво они вербовали её, могу поспорить, что, если она действительно присоединится, они будут хорошо относиться к ней. Кроме того, клуб был преимущественно мужским, поэтому наличие симпатичной девушки-геймера, вероятно, было для них плюсом.

Подождите-ка, это может стать проблемой. Кирино раньше говорила, что парни-отаку пугают…

— Что, если я тоже присоединюсь?

— Интересно, как ты вообще до этого додумался?

Я вдруг понял, что Куронеко смотрит на меня с изумлением.

— Ну, чтобы ты не чувствовала себя некомфортно, если в клубе окажутся одни парни.

— Знаешь, ты стал походить на чрезмерно заботливого непутёвого отца.

Саори залилась смехом.

Заткнись. Оставь меня в покое.

— Ты правда думаешь, что мне станет легче от твоего присутствия? Как самоуверенно, наглости в тебе хоть отбавляй. Не недооценивай меня.

— У меня нет слов. Разве ты не помнишь времена, когда я ходил с тобой в издательство?

— И что с того?

— Думаю, тебе не помешает моя компания. Ну, то есть, я конечно не должен решать за всех, но… Вместе нам гораздо легче… Э-э… Ну, мне очень жаль.

Я замолк и извинился.

— Хмф.

Куронеко быстро повернулась ко мне спиной.

— Кроме того, разве ты сейчас не готовишься к экзаменам?

— Это правда, но…

— Фу-фу-фу. Куронеко-си, почему бы тебе просто не попробовать?

Саори поддержала меня.

Саори, как всегда, удалось найти золотую середину

Некоторое время Куронеко, молча размышляла на кровати, но, наконец, мило улыбнувшись, грозно посмотрела на меня.

— Ладно. Я пойду, но только с тобой и это будет в последний раз! Иду только из-за тебя, потому что ты так беспокоишься обо мне.

— Конечно. Понял.

Я кивнул, не задумываясь.

Примерно через час после того, как они ушли, мне позвонила Саори.

— Что случилось? Обычно я звоню тебе, а не наоборот.

— Да, это действительно так. Но я хотела бы поговорить с тобой о Куронеко-си.

— Что такое?

— Мне кажется, я поняла, почему Куронеко всегда отказывается от приглашений вступить в клуб. Это всего лишь теория, но… Я думаю, это та же причина, по которой она отказывается

пойти куда-нибудь со своими одноклассникам.

— И что это за причина?

— Куронеко-си, вероятно, просто не любит, когда что-то отнимает у неё время, которое она может проводить с нами. У неё есть подработка, она пишет додзинси… и, хотя я не слышала никаких подробностей, после школы у неё много других забот. Если бы она добавила ещё что-нибудь в расписание, ей пришлось бы проводить с нами меньше времени.

— Поэтому она ведёт себя так асоциально?

— Конечно она никогда не отличалась хорошими социальными навыками. Но я думаю, что попали точно в цель. «Это имеет прямое отношение к нам», – сказал ты… Это правильные слова. Именно потому, что наша дружба так важна для неё, она намеренно изолировала себя от своих одноклассников.

— Понятно…

Я тихо вздохнул.

— Эта девушка… С тех пор, как Кирино уехала, она стала приходить всё чаще и чаще.

— Я могу её понять. Я… чувствую то же самое. До сих пор, мы четверо… Киририн-си, Куронеко-си, Кёске-си и я… были неразлучны. И эта компания превратилась в нечто особенное, наши дни были наполнены счастьем и радостью. Но… Потом один человек исчез… И мне стало страшно. Страшно, что такими темпами наши отношения начнут разваливаться.

Саори говорила о своём душевном состоянии и предположила, что Куронеко могла чувствовать то же самое.

Неужели Саори действительно думала об этом так??? Не потому ли она так часто стала приходить ко мне домой?

Кроме того… я тоже мыслил об, но как ей удалось так хорошо понять чувства Куронеко? Что-то здесь не так. Это почти, как если бы…

— Хей, Саори. У тебя ведь много друзей?

— Вовсе нет. Их совсем немного, Кёскэ-си. Конечно, я считаю всех членов клуба своими драгоценными и даже близкими друзьями. Проводить с ними оффлайн встречи, веселиться вместе онлайн, всё это очень важно для меня. Но настоящие друзья, с которыми я могу часто тусоваться, к которым могу обратиться со своими личными проблемами… У меня только три

друга: Киририн-си, Кёскэ-си и Куронеко-си.

Она говорила это с тоном иронии, которого я никак не ожидал от Саори.

— Дружба не длиться вечно. Выпускной или переезд за границу, ссоры или несчастные случаи, переводы в другую школу или болезнь, недопонимания… Дружба исчезает при малейшей возможности. Я знаю, что можно начать всё с начала. Но что это? Что это за тревога, этот страх, который я чувствую?

Кажется, мне только что удалось заглянуть в таинственный внутренний мир Саори.

Я понимаю её переживания. Вот почему она была таким добрым человеком.

За то короткое время, что она провела с нами, Саори выкладывалась на полную для своих друзей, ведь знала, как хрупка бывает дружба. Она дорожила тем счастьем, которое они разделяли все вместе.

Наверное, так она считала. Душа компании, вместе с тем, хрупкая ранимая девушка… И всё в одном человеке. Теперь я это понимаю.

— Кёскэ-си. Умоляю тебя, позаботься о Куронеко-си. Если я могу чем-то помочь, пожалуйста, не стесняйся просить меня о помощи. Я буду очень счастлива, если выполнишь мою просьбу.

— Да. Предоставь это мне!

Я дал ей твёрдый, обнадёживающий ответ.

Действительно, прошло довольно много времени с тех пор, как я чувствовал себя таким взбудораженным.

Общество исследования игр находится на втором этаже клубного здания. Это здание размещало в себе все клубные помещения, будь то литературный клуб, ансамбль духовых инструментов или клуб гуманитарных наук.

— Это здесь?

Мы стояли в конце коридора на втором этаже и смотрели на табличку у двери.

«Общество исследования игр».

— Ну что… Зайдём?

Я посмотрел на Куронеко и увидел, как она мне кивнула.

Я толкнул дверь.

Когда мы вошли внутрь, нашим глазам предстала странная картина. Как вам лучше описать?

Ну… Первое, что привлекло моё внимание, это пучок чёрных проводов, разбросанных по полу. Куча длинных столов, поставленных вместе, чтобы сформировать большой стол. А таких в комнате было три. На столах стояли мониторы, различные игровые приставки и ноутбуки.

Настольные процессоры были размещены под столом, для экономии места. Была весна, но кондиционер был включён, вероятно для того, чтобы компенсировать тепло, выделяемое компьютерами. Здесь ни жарко, ни холодно.

В комнате было человек четыре-пять. Все были парнями. Каждый из них работал с клавиатурой, мышью или контроллером и был занят своими делами. Но несколько человек, находящиеся ближе всего к двери, обратили на нас своё внимание.

Студент, сидевший ближе всех, тут же встал и направился к нам.

— Добро пожаловать, я с нетерпением ждал встречи с вами.

— Ах, привет.

Куронеко никак не шла на контакт, так что отвечать пришлось мне.

Это был тот самый парень, который на днях пытался уговорить Куронеко вступить в клуб во дворе школы. Ему же мы обещали прийти и осмотреться.

— Ещё раз, меня зовут Макабе, второгодка.

— Я Косака, третигодка. Это Гоко, она первогодка.

Когда я назвал её имя, Куронеко слегка кивнула.

— Приятно познакомиться.

— Мне тоже очень приятно познакомиться.

Макабе-кун был довольно вежлив. С виду молод, но ведёт себя весьма серьёзно. Он похож на отаку, но не вызывал опасений за Куронеко.

— Позвольте мне поблагодарить вас, Косака-семпай. Я очень рад, что вы убедили Гоко-сан прийти.

— Не стоит благодарности. Это было её решение прийти сюда, хоть вслух она этого не скажет.

— Раз так, то одного её интереса к деятельности нашего клуба достаточно, чтобы сделать меня счастливым. Что ж, позвольте представить президента нашего клуба.

— Хм? Вы не президент клуба?

Он был на втором курсе, редко можно увидеть кого-то настолько преданного своему делу. Но мои догадки оказались неверными.

— А-ха-ха, нет, я просто подчинённый. Пожалуйста, сюда.

Макабе провёл нас в клуб. И чем дальше мы заходили в комнату, тем больше грязи становилось. Более того, на столах были публично выставлены ящики с эроге и фигурки. Президент клуба, должно быть, отбитый отаку…

А потом я увидел игру, находящуюся на верхушке этой горы из эроге.

— Разве это не Онипан?

И разве это не Фана, героиня Онипана?

— Хм? Ты что-то сказал?

— Ах, нет, совсем ничего…

Я играл в ту же игру, что и этот президент клуба отаку?

Плохо дело. Я уже перешёл точку невозврата...

— Здравствуйте, председатель. Косака-сан и Гоко-сан здесь.

Макабе-кун остановился в самой дальней части комнаты и позвал кого-то.

Человек, о котором шла речь, сгорбившись, увлечённо чем-то занимался, когда ему нас представили эта горбатая фигура стала вяло подниматься.

— Ах, хорошая работа.

Поблагодарив Макабе, он повернулся и посмотрел на нас. Знаете, у меня такое чувство, что где-то я его уже видел…

Я сузил глаза и пригляделся. Его волосы были чёрными как смоль, он носил очки и был довольно худым…

Кто же это? Где я его раньше видел? Я из-за всех сил пытался вспомнить.

Он поприветствовал нас.

— Я Миура. Третигодка. Председатель клуба исследования игр…

Увидев моё лицо, он замолк на полуслове.

Он нахмурился, выглядя озадаченным… А затем его глаза широко раскрылись.

— Ах! Т-ты! Я видел тебя раньше!

— Хм?

— Это ты одолжил мой велосипед «Фана-тан» на ночной распродаже эроге, не так ли?!

— А-а-а-а!

Ты, ты тот парень?! Тот, у кого была куртка отаку?!

Неудивительно, что у нас одна и та же игра! Я вспомнил! Так вот как ты выглядел! Так ты ученик… И мы в одной школе?! Ты выглядишь чертовски старым!!!

Когда мы с президентом указали друг на друга, Куронеко, бросив на нас брезгливый взгляд, вдруг заговорила.

— Твой друг?

— А? Э-э, нет, не совсем друг…

И как мне объяснить это недоразумение? Пока я пытался подобрать нужные слова, ко мне подошёл президент клуба.

— Не прикидывайся дураком! Отдай мне мой велосипед, придурок!

— Гьях!!! Извините!

Хлоп! Я хлопнул в ладоши перед собой и извинился.

— Я много раз возвращался на станцию Акиба, чтобы вернуть вам велосипед! Но не смог вас найти!

— Ах, правда?

С лица президента клуба исчезли все признаки гнева. Он начал чесать затылок.

— А-а, ну, если ты пытался вернуть его мне, тогда всё в порядке. Я не знаю подробностей, но твоя младшая сестра была в беде, верно? Я был так занят, пытаясь выглядеть круто, что забыл назвать тебе своё имя и адрес! Неудивительно, что ты не смог вернуть велосипед.

— Мне очень, очень жаль.

Я снова и снова склонял голову от стыда.

Ох, чувство вины просто заполнило мою грудь.

Единственная причина, по которой мы попали в эту передрягу, заключалась в том, что я пообещал ему вернуть велосипед… Я хуже всех.

А затем президент заговорил тоном, которого можно ожидать от мужа-молодожёна, беспокоящегося о своей жене.

— Всё хорошо, всё хорошо… Что более важно, мой велосипед «Фана-тан»… Ты хорошо с ней обращаешься? Она не простудилась или что-то в этом роде, верно?

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Она в нашем гараже, накрытая полиэтиленовой плёнкой.

Я проделал весь путь до веломагазина в соседнем городе и даже сделал ей кое-какой ремонт. В

конце концов, мне доверили важную вещь. И только попробуйте представить мою лихую фигуру, передающую этот отаку-байк девушке, которая владела веломагазином.

— Хорошо. Тогда я зайду сегодня, чтобы забрать её.

— Без проблем.

Другие члены клуба время от времени поглядывали на нас, пока мы с президентом разговаривали.

— М-м-м-м-м… Вы знакомы с Косаку-семпаем?

Макабе-кун проявил инициативу и задал этот вопрос.

Президент клуба, тот самый человек, которого я встретил в той ночной распродаже в куртке отаку, встал прямо и обнял меня за плечи, как ни в чём не бывало. Он широко улыбнулся, обнажив свои клыки.

— На самом деле, мы товарищи, которые любили одну и ту же женщину!

— Не говори так, тебя могут неправильно понять!

Видишь?! Взгляд Куронеко становится все мрачнее и мрачнее!

Макабе уставился на президента, его глаза были полуприкрыты, а щека раздражённо подёргивалась.

— Президент любит пускать подобные шуточки. Мы уже привыкли. Но вы правда любите одну и ту же 2D-девушку в эроге?

— Нет! Ты ошибся в самой важной части!

Этот парень... То, как он интерпретировал вещи действительно раздражало.

— О? Я думал, вы оба интересуетесь одним и тем же, собираете дакимакура [подушки обнимашки] из персонажей и тому подобное. Я ошибся? Наш президент, например, так делает.

— Мне нравятся 3D-девушки, большое спасибо!!!

Какого чёрта ты заставляешь меня говорить?! Прямо посреди школы!

Холодный взгляд Куронеко пронзил меня насквозь.

— Хватит вам разговоров. Это отвратительно, что слушать невозможно. И кстати, изволь ответить на вопрос. Откуда ты знаешь этого человека?

— Я встретил его в очереди на ночной распродаже эроге.

Не найдя другого выхода, я просто сказал ей правду. Куронеко должна догадаться, что я был там по просьбе сестры. Пожалуйста, боже, я надеюсь, что она догадывается.

Президент клуба быстро кивнул, соглашаясь с моим объяснением.

— Ах, да, я пообещал себе, что спрошу тебя лично, если встречу когда-нибудь снова: что было потом? Ты передал это эроге своей неизлечимо больной младшей сестрёнке?

— Так у тебя появилась смертельно больная младшая сестра?!

— Эроге для неизлечимо больной младшей сестры… Что вы, чёрт возьми, несёте?

Я понятия не имел, как на это реагировать.

Думаю, если «фетиш на младших сестрёнок» [little sister moe] – неизлечимая болезнь, не будет слишком большой натяжкой сказать, что моя сестра была неизлечимо больна.

Представляю, как запутанно слушать меня и президента клуба со стороны. Кроме того, в разговоре мы не вдавались в подробности той ночной распродажи.

— Эмм… Это сложно объяснить, но… Да, я доставил ей его в целости и сохранности. Миура-сан, пожалуйста, позвольте мне ещё раз поблагодарить вас. Я действительно благодарен за то, что вы для меня сделали тогда.

Я поклонился, и президент покачал головой.

— Ах, нет, я не сделал ничего особенного.

Он дружески усмехнулся и похлопал меня по плечу.

— Ну, в любом случае, это… Косака, да? Теперь мы лучшие друзья.

— Лучшие друзья, даже не знающие имён друг друга? Ну, как бы…

В каждом слове Макабе-куна ощущалась смирение.

У меня такое чувство, что у этих двоих был бесчисленный обмен подобными сообщениями.

— А, Косака-семпай. Я уверен, что вы заметили, поэтому, позвольте объяснить. Этого человека несколько раз оставляли на второй год. Вот почему он выглядит таким старым.

А, так вот почему.

Он может язвительно ответить, как представится случай, и с такой же лёгкостью всё спокойно объяснить… Макабе-кун, из вас вышел отличный посредник, вы в курсе?

— Эй, Макабэ, не надо просто так выбалтывать чужие истории. Ты ставишь меня в неловкое положение.

— А что тут такого? Лучше бы постыдились и выпустились наконец. Когда я был на первом году обучения, вы уже были президентом. Вам не надоело?

— Знаешь, твои реплики такие сухие. Тебе стоит поучиться у Кёскэ.

Президент клуба, наконец, убрал руки с моих плеч, скрестил их на груди и расхохотался.

Он довольно часто смеялся. И несмотря на то, что мы только что познакомились, он уже называл меня по имени.

— Столько хороших людей присоединилось… Какой прекрасный день.

— Я рад, что встретил тебя.

Я тоже рад, что встретил тебя снова.

Президент Общества исследования игр, Миура-сан, мой спаситель, был таким же странным, как и выглядел… Но он был очень хорошим человеком. Если вы доверяете моему мнению, конечно.

Думаю, на него можно положиться и оставить моего милого кохая на попечение.

Куронеко всё это время стояла рядом, бросая на меня и президента клуба ледяной взгляд.

— Ч-что?

— Ничего... Ты стал настоящим отаку, не так ли, сэмпай?

Я не смог сказать ни слова в ответ.

Интересно, что сказало бы моё прошлое «я», увидев меня сегодня. Оно бы, вероятно, не поверило своим глазам.

— Лааааадненько, – президент сильно и экстравагантно потянулся и поправил очки. – Добро пожаловать в Общество исследования игр!

Президент клуба объяснил нам, чем именно занимается Общество исследования игр.

— М-м-м-м-м-м-м… С чего бы начать? Макабе, сколько ты рассказал им?

— Ну, что мы занимаемся разработкой додзинси игр и участвуем в ивентах. Примерно так.

— Понятно, понятно. Кстати, вы знаете, что такое «додзинси» и «ивенты»?

Он адресовал вопрос мне, поэтому я ответил за себя и Куронеко.

— Да, более или менее разбираемся.

— Вы посещали какие-нибудь?

— Я был только в одном. А эта девушка была в довольно многих.

— Ах, вот и славненько, тогда я просто пропущу объяснения. Это облегчает разговор. М-м-м, наша основная деятельность – создание додзинси игр. Хотя по бумагам мы клуб, который занимается «культурной активностью».

Президент оглядел комнату.

— Но не каждый член клуба участвует в создании игр. На самом деле, в клубе много членов-призраков, и кроме нас, единственные другие люди, которые приходят каждый день, это те двоя.

— Привет.

— Йо.

Два пухлых человека в комнате, работающие за своими компьютерами, посмотрели на нас и подняли руки. Как и президент клуба.

— Мы собираемся устроить приветственный приём новичков, так что все члены клуба будут здесь. Я обязательно вас со всеми познакомлю.

— Конечно.

У них много членов-призраков… Это неполноценный клуб?

Словно прочитав мои мысли, Макабе-кун продолжил:

— Наш клуб довольно свободен и гибок. Но это не значит, что мы бездельничаем. Каждый член клуба находит игру для разработки и старается сделать её изо всех сил.

— И даже ты сможешь сделать эроге, если захочешь. Верно, Макабе?

— Президент, пожалуйста, будьте тактичнее. Я пытаюсь рассказать им о достоинствах нашего клуба, но вы всё портите. Кроме того, разве я не просил играть в эроге дома?

— Не будь такой занудой, Макабэ… Разве ты бы не хотел проводить с любимой как можно больше времени? Я вот частенько играю в классе во время перерыва.

Этот парень сумасшедший. Я так рад, что мы не в одном классе.

— Президент, ваши попытки выглядеть круто не делают ситуацию лучше. В вашем классе тоже есть девочки, пожалуйста, проявите к ним хоть каплю уважения.

— Тьфу, заткнись. Ты моя мамка что ли?

Одного взгляда на этот разговор было достаточно, чтобы понять, какие роли в клубе играли президент и Макабэ.

— Независимо от того, как вы на это смотрите, наш клуб немного недоделан… И нет смысла пытаться скрыть это от членов клуба. Я не прав?

— Может так оно и есть, но подбирай правильные слова.

— М-м-м… Другими словами, в клубе достаточно людей, которые серьёзно относятся к созданию игр. Но встречаются и те, что появляются лишь время от времени.

— Да, я думаю, что здесь довольно спокойно. Есть и более мотивированные люди, которые усердно работают?

— Конечно.

— Так, это значит… Ну, я на третьем курсе, экзамены на носу. Ничего, если я только изредка буду показываться?

— Да пожалуйста. В конце концов, с финансовой точки зрения, даже члены-призраки платят клубные взносы.

Если Куронеко присоединится к клубу, я буду призрачным членом.

Куронеко какое-то время не говорила ни слова, и я повернулся к ней.

— Ну давай же…

— ……

Куронеко погрузилась в глубокие размышления, опустив голову. Затем она оглядела клубную комнату, изучая членов клуба, прежде чем, наконец, посмотреть на президента клуба.

— Хотите сказать, что не очень заинтересованы в создании игр?

— Ни в коем случае! Я вкладываю в них свою душу!

Президент клуба выпятил грудь. Никакой лжи в его словах я не почувствовал.

Куронеко продолжала расспрашивать бесстрастным тоном.

— В каком жанре вы специализируетесь? STG?

— Нет, я работаю со всеми жанрами.

— С какими инструментами работаете?

— У нас есть всё необходимое: оборудование, программное обеспечение… А также технические книги. Любую из них можно взять бесплатно на той полке. Они доступны для каждого из членов нашего клуба.

Когда он сказал, что их «можно взять бесплатно», Куронеко слегка удивилась.

— Но вы не могли бы покрыть стоимость всего этого только взносами членов клуба.

— Что ж, это правда. Я сам за всё заплатил. Просто задумайтесь, каково

это – учиться в младших классах средней школы. В этом возрасте у людей нет достаточно денег, чтобы покупать технические книги стоимостью в несколько тысяч иен за штуку. А когда дело доходит до дорогостоящего программного обеспечения, такого как Photoshop, многие просто не могут позволить себе эти программы. Я тоже был таким.

Президент говорил как взрослый, хоть и был старшеклассником.

Сколько ему лет?

— Я имею в виду, это не проблема устроиться на работу с частичной занятостью и самому добыть все нужные инструменты. Но расстраивает, что приходится платить за своё образование. Это мысль не покидала меня, пока я работал в транспортной компании. Как было бы здорово открыть клуб, где есть все инструменты, необходимые для создания игр, и куча людей со схожей целью.

Президент показал нам зубы и зловеще усмехнулся. Он с готовностью сделал следующее заявление.

— Поэтому я открыл этот клуб.

— Понятно.

Куронеко снова погрузилась в молчание. Она медленно оглядела оборудование в комнате и книжные полки.

Я не знаю, о чём думала Куронеко, услышав об истории клуба, но догадывался, поэтому сказал вместо неё.

— Эта девушка интересуется созданием игр.

— О? Итак, что ты умеешь? Программировать? Рисовать? Сочинять музыку? Твои способности ведь не ограничиваются написанием сценария, верно?

И бла-бла-бла-бла. Президент произнёс пару слов, которых я не очень понял.

Куронеко ответила без колебаний.

— Всё это.

— Всё… Ты можешь делать все эти вещи?

— Ну, я не слишком уверена, не могу назвать себя профи… Но, по крайней мере, нет необходимости учить меня всему с нуля.

Куронеко говорила робко, но президент явно был впечатлён.

— Эй, эй, Макабе. Она довольно удачная находка, да?

— Я же говорил. Она – отличное дополнение к нашему клубу.

Макабе-кун выглядел довольным. Что ж, прости, что разбиваю твои иллюзии,

но, думаю, мне нужно тебе кое о чём напомнить.

— Эй, не забывайте, она ещё окончательно не решила.

Куронеко взяла одну из технических книг рядом и начала её листать.

— Что думаешь? Клуб не кажется таким уж строгим… Хочешь попробовать?

— Кажется, у них есть программное обеспечение и оборудование, которых у меня нет. В какой-то степени я буду свободна в выборе работы. Это чуть лучше, чем работать одной дома. Было бы неплохо провести здесь часть своего игрового времени…

Президент и Макабе обменялись взглядами и широко улыбнулись.

Я внутренне усмехнулся. В конце концов, я мог точно представить, как Куронеко отреагирует в следующий момент.

— Не рассчитывай на многое. Если обнаружу, что напрасно трачу здесь время, сразу уйду… Знаешь, у меня не так много свободного времени.

Видите? Она краснеет.

В итоге Куронеко и я стали ходить в игровой клуб примерно два раза в неделю.

Куронеко в последнее время была очень занята, а я в свою очередь готовился к экзаменам, так что мы посещали клуб два раза в неделю. И да, первоначальной задачей было привести Куронеко в клуб, чтобы найти ей друзей со схожими хобби… Но я даже не думал, что у меня действительно получится.

На первый взгляд казалось, что в клубе нет девушек. Было бы лучше, если бы она подружилась с людьми того же пола. В идеале её друзья должны быть одноклассниками. Если бы не этот клуб, она бы просто продолжила прогуливать уроки физкультуры, понимаете? Я не хотел, чтобы это дальше продолжалось…

Мы вышли из клубной комнаты и пошли по коридору, мне нужно было косвенно получить некоторую информацию от Куронеко.

— Там был кто-то из твоего класса?

— Не знаю. Я не особо помню лица своих одноклассников.

Просто посмотрите на это. Вот почему она не может завести друзей.

Ну, похоже, нет других вариантов. Пойду своим классическим путём решения проблем.

Как это, спросите вы? Ну… Пришло время просить помощи у других.

И лицо этого человека уже ясно предстало перед моим мысленным взором.

Наступил следующий день. В обеденный перерыв я спустился к второкурсникам, чтобы как можно скорее встретиться с «этим человеком».

— А? Есть ли в моём клубе первогодки?

— Ага. Я думал, вы знаете.

Да. Человеком, к которому я обратился за помощью, был Макабе-кун.

Он склонил голову набок и задал мне вопрос.

— А для чего вам? Не уж то хотите соблазнить одну из них или что-то в этом роде? Хотя у вас уже есть довольно симпатичная девушка.

— А? Девушка?

— Гоко-сан, конечно. Я ошибаюсь?

Его слова застали меня врасплох, поэтому я немного опешил, прежде чем ответить.

— Нет… Мы не в отношениях. Со стороны так похоже?

— Да.

Так, мы выглядели как парочка… Хм.

— Ну, тогда всё в порядке. Почему спрашиваете?

— Ах, ну, просто, думаю, что Гоко-сан будет трудно в окружении одних мальчиков.

Макабе-кун, похоже, он из тех, кому нужно знать абсолютно всё. Это не плохо, но…

— Ну, если проблема в этом, то у нас в клубе есть Акаги-сан, первогодка.

— А-Акаги?

— Да. Она носит очки, и её полное имя — Акаги Сена. На днях я упоминал ученика, который настоящий знаток в играх… Этим учеником была Акаги-сан… Хм? Что-то не так?

— А-а… Нет, ничего…

Хм… Знакомая фамилия…

— Она была с нами в тот день?

— Нет, не была.

— Хм. Есть ещё кто-нибудь? Необязательно кто-то из её класса, подойдёт и любая другая первогодка.

— Больше девушек нет. Они чаще присоединяются к манга-клубу, так что…

— Понятно.

Похоже, мне остаётся только надеяться, что эта девушка со знакомой фамилией и Куронеко хорошо поладят.

— Кстати, что она за человек?

— Вы имеете в виду Акаги-сан? Ну… С первого взгляда она совсем не похожа на отаку.

— Хм. Но, как я понимаю… Она всё-таки отаку, верно? Вы ведь не спроста пытались завербовать её в свой игровой клуб?

— Да… Думаю, этого и следовало ожидать.

Макабе-кун сухо усмехнулся.

— Эта девушка профи в играх, хотя вслух она этого не говорит. Даже когда приходит в клуб, всё, что она делает, это читает техническую литературу или смотрит в экран компьютера… Я почти не разговаривал с ней… Честно говоря, я до сих пор точно не знаю, почему она решила вступить в клуб.

— С ней трудно поладить?

— Хм… Тут такое дело, у нас в клубе почти нет других девушек. Неудивительно, что ей трудно общаться…

— Ах, вот как. Очень тяжело быть единственной девочкой в толпе парней…

— Да, это так. Так что, Гоко повезло присоединиться к нашему клубу. У нас ещё есть несколько второгодок в клубе, но они почти не появляются.

Ясно. Теперь я понимаю, почему Макабе-кун так отчаянно пытался уговорить Куронеко присоединиться к клубу.

Это было не только потому, что он хотел нанять действительно талантливую девушку-геймера, но, вероятно, чтобы кохаю в клубе было не так одиноко.

Надо же, мы преследуем одну и туже цель.

— Было бы неплохо, если бы Гоко и Акаги подружились, не думаете? Для них обоих это будет плюсом.

— Определённо да.

Сбор информации завершён. Мы постояли друг напротив друга и задумались.

Через некоторое время Макабе-кун ударил кулаком по своей открытой ладони.

— Ах, верно. В таком случае, как насчёт этого?

— Хм?

— Вы знаете о нашей приветственной вечеринке для новых членов?

— Президент что-то упоминал об этом.

— Когда наступает это время в семестре, все клубы устраивают что-то вроде вечеринок, чтобы обзавестись новыми участниками. Наш клуб планирует устроить на этих выходных. Если усадить Гоко-сан и Акаги-сан рядом друг с другом, это побудит их начать разговор, и они станут друзьями!

Учитывая коммуникативные навыки Куронеко, это уж вряд ли.

Мне придётся быть рядом в качестве подстраховки.

— Это неплохая идея.

— Тогда так и поступим.

— Ага. Но мне жаль, что я так навязываюсь, хотя мы только познакомились.

— Я не возражаю. Это же всё ради нашего милого кохая.

Макабе-кун мягко улыбнулся мне.

Боже. Кажется, рядом со мной много молодых и надёжных людей.

В тот день я как обычно шёл с Манами после школы. Мы, обычно, особо не планируем встречаться с Куронеко после школы, но в конце концов, встречаем и идём все вместе.

Эта девушка обычно старалась уйти домой как можно быстрее, поэтому найти её можно только

около шкафчиков для обуви у входа в здание.

И вот, когда мы сегодня поспешили к шкафчикам, я увидел Куронеко на площадке между первым и вторым этажами. Она не торопилась никуда уходить.

Она стояла с равнодушным выражением лица, подметая пол метлой.

— А, сегодня твоя очередь убирать?

— Угу…

Куронеко бросила на нас быстрый взгляд, не переставая при этом работать. Она мягко проводила метлой по лестничной площадке.

Она, должно быть, привыкла заниматься таким дома.

— А где все остальные?

Наклонив голову спросила Манами.

Куронеко полностью проигнорировала её и просто продолжила свою работу.

Хм. Я задумался об этом на мгновение, а затем повернулся к Манами.

— Подожди секунду.

Я спустился по лестнице, прошёл прямо по коридору и направился к другой лестнице в этом школьном здании. Поднявшись по одной из них на самый верх, я прошёл по коридору на верхнем этаже, а затем вернулся к первой лестнице. Спустившись по ней, я закончил петлю и вернулся туда, где были Куронеко и Манами.

Всё было именно так, как я думал.

— Что случилось, Кё-чан?

— Ничего. Пошли.

Взяв с собой Манами, я поспешил покинуть это место.

Убедившись, что мы достаточно отдалились от Куронеко, я заговорил.

— Хей, Манами.

— Хм?

Территория, которую первогодки должны были убирать, была лестницей, над которой работала одна Куронеко.

— Я посмотрел и на другую лестницу… Но там никого не было.

— Ах, ясно.

Казалось, она догадалась, что происходит, и оттенок печали отразился на лице Манами.

Все остальные люди, которым было поручено мыть лестницу, оставили всё на Куронеко и разошлись по домам.

Это не было чем-то серьёзным, чтобы назвать это издевательством.

Они решили просто подшутить над своим нелюдимым одноклассником, который всегда уходил раньше всех. По сравнению с ловушками «эроге внезапной смерти» и «эро-книги», которые расставила для меня одна грубиянка, это было просто ребячеством.

И я, возможно, повторяюсь, но Куронеко сама предпочла быть асоциальной сразу после поступления в новую школу. Она сама была виновата в этом и просто пожинала то, что посеяла. У меня не было причин для сочувствия. Не было, но...

— Хорошо, Кё-чан. Я принесла на всякий случай мётлы и совки.

— К-как продуманно...

Иногда... Я честно думал, что эта девушка способна читать мои мысли.

Мы вдвоём начали подметать территорию, начиная с лестницы напротив Куронеко.

Когда мы закончили уборку и собрали весь мусор на лестничной площадке, к нам подошла Куронеко.

В ту минуту, когда она нашла нас, её глаза на мгновение расширились, а выражение лица

стало хмурым.

— Что это вы делаете?

— Мы делаем именно то, что ты видишь.

Небрежно ответил я высыпая содержимое совка в мешок для мусора, который держала Манами.

Такое отношение, казалось, действовало ей на нервы. Тон Куронеко стал ещё жёстче.

— Раздражаешь. Ты что, жалеешь меня?

— Что ты имеешь в виду?

— Не прикидывайся дураком. Совесть не позволяет оставить меня, поэтому ты пришёл? Это не твоя забота. Сколько можно повторять!

Это было ожидаемо. Вот почему мы начали с другой лестницы…

— Ну, тогда извини. Мы уже почти закончили здесь. Простишь нас на этот раз.

Куронеко яростно прикусила нижнюю губу. Из-за своей гордости ей было трудно принять нашу доброту. Мы знали, что ей это не понравится. Саори, вероятно, нашла бы способ получше, не рассердив её. Но я не смог и прошу прощения за это.

Но… Даже я не знал, что она так разозлится.

— Благодарности не ждите.

— Конечно. Мы сделали это по собственной воле.

Глаза Куронеко сузились. Повисла неловкая тишина. Затем она заговорила тяжёлым тоном.

— Ты ведь не лгал, когда говорил, что беспокоишься обо мне?

— Да. Я не лгал.

— Ах, неужели? Я поняла. Ты, конечно, конечно, конечно, конечно, не лгал. Однако… Ты

когда-нибудь задумывался, откуда взялись эти чувства? Или ты просто притворяешься, что не знаешь?

Что она пытается сказать?

Чувствуя давление, всё, что я мог, это продолжать смотреть на неё.

— Я лишь пытался облегчить твою работу. Такое нередко случается, по себе знаю.

Стоя надо мной на лестнице, Куронеко высокомерно посмотрела на меня и указала пальцем.

— Ты заботишься обо мне, только потому что твоя сестра ушла. А я девушка младше тебя, которая имеет свой собственный набор проблем. Ты думаешь, что я нуждаюсь в тебе, и это единственная причина, по которой ты заботишься обо мне.

После этого Куронеко резко развернулась на каблуках.

— Я не замена твоей младшей сестрёнке. Не держи меня за идиотку.

И, выплюнув эти последние слова, Куронеко зашагала прочь.

Наступила суббота. Это был день приветственной вечеринки для новых участников или что-то типа такого.

Сразу после окончания занятий, я отправился в класс Куронеко, чтобы встретиться с ней. После того разговора, я боялся, что она передумает идти на вечеринку.

Да. В течение нескольких дней после того разговора, мы с Куронеко даже не смотрели друг на друга.

Не замена младшей сестрёнке, хах…

Это звучало как строчка из манги, которая ей нравилась.

Однако, если честно… Её слова попали в точку. Они действительно попали в цель.

Она была права. Причина, по которой я кружил вокруг неё заключалась в том, что я просто использовал её вместо моей исчезнувшей младшей сестры?

Я верил, что первые несколько месяцев в новой школе действительно важны, ведь они

определяют дальнейшую школьную жизнь.

Вы выбираете клуб, свой круг общения... Это время, когда вы определяете своё положение в школе (точнее, в классе).

И если вам не удастся проявить себя в первые несколько месяцев, то школьная жизнь внезапно изменится к худшему. Школа не такое радужное место, как это себе представляют взрослые. Что ж, определённо были яркие моменты... И, может быть, даже большая часть школьной жизни была радужной, но определённо были жестокие, суровые стороны школьной жизни, о которых знали только сами ученики.

Даже такой человек, как я, ценивший мир и спокойствие превыше всего, знал это. В конце концов, я закончил начальную и среднюю школу.

Вот почему я не мог не беспокоиться о моём милом кохае. Это была чистая правда.

И на этом всё? Это была единственная причина?

Нет, наверное.

Была причина, по которой я зашёл так далеко, вмешиваясь в дела Куронеко.

Была причина, по которой я всегда хотел что-то сделать для неё, даже если она не хотела...

Вероятно...

Вероятно, увидев, как она всегда одиноко стоит в стороне, я вспомнил кое-кого из прошлого.

Этого человека больше не было рядом, но это чувство...

Это чувство осталось в моём сердце и по сей день. Я был счастлив, что она положилась на меня, но теперь мы вернулись к исходной точке.

Вот почему... Вот почему...

Уф, сегодня я слишком мрачен.

И более того, меня же разоблачили!

Должен признать, выглядело это не слишком круто. Но я не должен сдаваться.

Согласен, довольно безвкусный мотив. И не стоит забывать, я дал слово Саори.

Саори доверила мне Куронеко. Я не могу её подвести.

Я найду выход.

— Я должен сделать то, что должен, – пробормотав себе под нос, я вернулся к реальности.

И вот я стою прямо перед классом первогодок…

Классный час уже закончился, и несколько учеников уже уходили домой. Я боялся, что Куронеко уже ушла.

Её там не было.

— Дерьмо…

Я хлопнул себя по лбу. Пришлось действовать быстро. Может быть, я ещё смогу её догнать.

Я резко повернулся к выходу, а затем…

— Уваа!

Я чуть не вскочил от неожиданности, потому что, когда я обернулся, то увидел Куронеко, стоящую прямо передо мной. Она, как обычно, была безэмоциональна и смотрела на меня в упор.

— Не стой здесь, выглядишь как извращенец.

— О-о-о…..

Она всё ещё злилась? Она, конечно, всегда так меня оскорбляла, так что я не заметил разницы…

— Эм…

Что я должен сказать? Я перебрал множество способов извиниться и пригласить её на

вечеринку, но как только она оказалась передо мной, всё вылетело из головы… Пока я изо всех сил пытался подобрать нужные слова, Куронеко молча отвернулась от меня, косо бросая на меня холодный взгляд.

— Хм. Давай поторопимся.

Куронеко зашагала прочь. Я поспешил за ней, почёсывая щёку.

Кажется, мы движемся в направлении приветственной вечеринки.

Нагло рассчитывать, что наша дружба стала крепче, но прямо сейчас я понятия не имел, о чём думает Куронеко.

Приветственная вечеринка проходила не в классе, забитом оборудованием и деталями, а в комнате с аудио и видео аппаратурой, на использование которого клуб получил разрешение от школы. Это не было формальным собрание, мы просто хорошо проводили время, ели и пили.

«Этого и стоило ожидать», подумал я с чувством разочарования.

Наверное это потому, что я привык к роскошным сборищам, которые обычно устраивала Саюри.

Так что, думаю, у меня были слишком завышенные ожидания.

Я погнался за Куронеко, потом что мне стало интересно, не пытается ли она сбежать.

— Эмм… Я рад. Я думал, ты не любишь вечеринки.

— Это так… Мне уже очень, очень не хотелось идти. Честно говоря, больше всего я ненавижу именно такие вечеринки.

Куронеко повернулась вперёд и заговорила, даже не глядя в мою сторону.

Я хотел ещё расспросить её. Но прежде, чем я успел нормально задать вопрос, она заговорила.

— Инструменты, которые есть в том клубе… Это намного удобнее, чем идти на подработку и покупать всё самой. Так что, как бы ни было муторно, я пришла увидеть всех сегодня. Другой причины нет.

— О, понятно…

Половина из того, что она сказала, вероятно, было правдой.

Однако это было не всё... Я полагал, что есть «другая причина».

— Хмммм... Я не думаю, что Куронеко-си действительно так зла. На её месте не каждый бы выдержал. Следует извиниться перед ней должным образом. Я уверена, она простит тебя.

Я пошёл к Саори за советом и это был её ответ.

Я действительно не знал, как поставить себя на место Куронеко, но короче... Когда дело касалось девушек, всегда была «другая причина».

Вот так, наверное, это и работало.

Как только Куронеко подошла к двери, она остановилась и бесстрастно отдала мне приказ.

— Входи первым.

— Принято.

Куронеко отступила на шаг, и я занял её место перед дверью и начал её толкать.

В комнате уже были члены клуба, готовившиеся к вечеринке. Сами приготовления были не такими уж изысканными; они просто выстраивали длинные столы в круг и разливали напитки по чашкам. Мы отвесили лёгкий поклон и вошли, и, хотя всё уже было почти готово, мы начали им помогать.

И поскольку это была вечеринка в честь новичков, я заметил пару незнакомых лиц.

Призрачные члены клуба тоже были здесь. Приготовления вскоре закончились, и люди стали рассаживаться.

Я сел в углу, где было довольно много свободных мест, Куронеко плюхнулась прямо рядом со мной.

— Что?

— Ах, ничего...

Куронеко была застенчивым человеком, поэтому я рассчитывал, она сядет рядом со мной.

Итак… где же Сена-чан, другая важная часть этого плана?

Я огляделся вокруг и увидел девушку в очках, которая могла быть ею.

Она была немного высоковата. Несмотря на то, что её тело было стройным, её грудь была непропорционально большой и придавала ей более соблазнительную взрослую привлекательность.

Причёска была формальной, чего и следовало ожидать от школьницы, но из-за того, что её волосы были рыжеватого цвета, она выглядела более непринуждённо. Цвет волос казался натуральным.

Дизайн её очков также был довольно современным. Короче говоря, она казалась довольно утончённой девушкой.

Тем не менее, её лицо было мрачным, а судя по тому, как она себя вела, ей не хватало только огромной надписи на лбу «У меня плохое настроение. Держись подальше».

Похоже, она не могла решить, где ей сесть, и Макабе-кун ловко воспользовался этой возможностью, окликнув её.

— Акаги-сан, тут есть свободное место.

— Ах.

Сена бросила быстрый взгляд в этом направлении.

— Да, я вижу. Благодарю за помощь.

Она вытерла стул носовым платком и села между мной и Макабе-куном.

Другими словами, если идти по кругу слева, мы сидели в таком порядке: Куронеко, я, Сена, Макабе-кун, какой-то толстяк, президент, ещё какой-то толстяк, а остальных я не знаю.

Меня зажали посередине. Если бы я хотел служить посредником этим двоим, это, вероятно, была бы лучшая позиция. Честно говоря, я не уверен, что смогу быть чем-то полезен, но постараюсь изо всех сил.

— Ну, кажется, все расселись по местам… Начнём.

Макабе-кун оглядел всех вокруг. Тут и там раздались голоса согласия, а затем в комнате стало

тихо.

— Хорошо, президент, начинайте.

— Да. Друзья, давайте отлично проведём время и станем отличным клубом и в этом году. Канпай. [Традиционный способ закончить тост на вечеринке или другом светском мероприятии в Японии.]

— КАНПАЙ.

После невероятно лаконичного тоста президента все подняли свои бокалы.

Как только началась приветственная вечеринка, зал наполнился шумным весельем.

Я посмотрел на собравшихся людей. Все они были отаку, любящими игры, но сравнивая их с отаку на Комикете или выставках косплея, они действительно не казались таковыми.

Это, само собой разумеется, ведь все носили форму.

Из отрывков их разговоров, я окончательно убедился, что они отаку. Такое ощущение, что они собрали кучу любителей игр в комнате и просто дали им свободно поговорить.

Однако Куронеко была…

— …….

Она молча смотрела вперёд, даже не прикоснувшись к еде.

Эта девушка… совсем не приспособлена к подобным вечеринкам. Я с самого начала беспокоился об этом; она плохо ориентировалась в местах с большим количеством людей, ведь она толком не ходила на такие мероприятия. Я бы никогда не сказал ей об этом вслух… С Куронеко довольно трудно поладить, но это не значит, что она не хочет подружиться.

Просто подумайте о том, насколько важна была Кирино для Куронеко, и насколько одинокой она выглядела, когда Кирино исчезла. Она могла показаться бесчувственной, но на деле она просто прятала свои эмоции.

— Ладно…

И что мне прикажете делать?

Я повернулся, чтобы посмотреть на Сену справа от меня. Какой бы ни была личность эта девушка, она, вероятно, не стала бы заводить разговор с Куронеко только из-за возникшей тишины. Настало время действовать!

— Эмм… Приятно познакомиться. Я Косака, третигодка.

— Приятно познакомиться. Я первогодка. Акаги.

— А-А-А, понятно.

То, что я увидел, подтвердило то, что сказал мне Макабе-кун.

Она совсем не похожа на отаку. Она была более утончённой, что разительно отличало её от Кирино и остальных.

Оставим пока в стороне её внешность, но если бы она попала в эроге, то была бы персонажем типа «председателя студенческого комитета».

Она походила на ту самую интеллигентную красавицу, которую вы никогда не сможете заполучить.

— Что?

— Ах, ничего, выглядишь незаинтересованной. Ты просто не в настроении… Или что-то в этом роде?

— Моё лицо всегда такое.

— А-А-А понятно.

Боже, лучше бы молчал.

Смотря на растерянного меня, Сена почесала щёку. Она казалась немного недовольной, но в отличие от Куронеко, не бесчувственной.

— Ах, ну, настроение у меня и вправду не очень.

— Почему так?

— Хм-м-м. Ну, во-первых, клуб этих бездарных мальчишек просто безобразен. Во-вторых, всё

сделано небрежно, все их игры такие странные… Они только и делают, что языком треплют. В-третьих, у них походу совсем мозгов нет, раз они так открыто демонстрируют свои фигурки и играют во взрослые игры на всеобщее обозрение.

Сена столкнулась с людьми, которых никогда раньше не встречала и просто рассказывала о натерпевшем. Но её слова были абсолютно правдивы. Сомневаюсь, что кто-либо из членов игрового клуба сможет сказать что-нибудь в свою защиту.

— Тогда почему ты вступила в клуб?

Я задал этот вопрос на ровном месте. Макабе-кун, вероятно, завербовал её сюда, но, если бы она не хотела присоединяться, то могла просто отказаться. А учитывая все резкие слова, которые она говорила о клубе, я сомневаюсь, что она не смогла отказать. На мой вопрос Сена ответила так:

— Потому что я хотела изучать программирование.

— Э-э… про… граммирование?

Словно невежественная бабушка, я смотрел на Сену, которая недоверчиво посмотрела на меня и нахмурилась. Казалось, она почти хотела спросить меня: «Ты вступил в клуб и не знаешь даже этого?» [Она использует английскую версию «puroguramingu», которая не так распространена.]

— Даже если оставить в стороне ужасное содержание той STG, которую сделал президент, дизайн у неё был довольно приличный, поэтому я спросила его, как он сделал игру. В итоге меня это заинтересовало, и я пришла осмотреться.

Сена, казалось, вспомнила то время и на мгновение слегка покраснела.

— Когда я пришла, оборудование оказалось лучше, чем я думала… Хотя, всё равно был беспорядок. Поэтому, даже принимая во внимание некоторые неудобства, я решила вступить в этот клуб.

Её причина была схожа с Куронеко. Похоже, эта девушка тоже присоединилась к клубу, чтобы использовать инструменты для создания игр, которые президент клуба купил на свои деньги.

Куронеко определённо использовала эту причину как предлог, чтобы скрыть своё смущение.

Но, в конце концов, было ли то же самое для Сены?

Тот факт, что она прошла эту игру, значило, что она определённо была геймером.

Но её внешний вид и действия были вообще не как у отаку.

— Я уже просто на пределе.

— Почему?

— Потому что я ненавижу, ненавижу, и ещё раз ненавижу тех, кто просто так идёт против правил.

За этими словами скрывалась нечто большее. Сена снова стала считать на пальцах.

— Например, беспорядок или грязь в комнатах. Разговаривающих посреди урока людей, и тех, которые забывают сделать домашнее задание, пропускают дежурство, не могут понять тон разговора, забывают выкинуть мусор в нужный день, нерях, жуликов...

У меня такое ощущение, что там было несколько слов, которых я даже не знаю...

Ха-ха… Теперь она походила на вечно нервную председательницу студенческого комитета.

Назвать её прилежным человеком было бы преуменьшением. Она настоящая зануда.

— Это весьма похвально с твоей стороны.

— Спасибо. Но я не могу больше это терпеть. Почему люди в этом клубе такие немотивированные? Они прошли через многие трудности, чтобы вступить сюда, но лишь горстка из них серьёзно относится к этому. И эта комната всегда такая грязная. Уверена, президент даже душ не принимает.

Она воспользовалась носовым платком, чтобы поднять чашку, и сделала глоток содовой.

Затем она заговорила невероятно мрачным тоном.

— Так больше не может продолжаться.

Хм. Теперь она похожа на суетливую жену, у которой вечное желание что-то исправить. Какая ужасно беспокойная девушка.

В начальной школе, она, вероятно, была той самой девочкой, которая кричала на мальчишек, если видела, как они бездельничают во время уборки.

— Почему ты так смотришь на меня?

— А, ничего.

Не могу же я сказать ей об этом.

— Я просто подумал, что ты действительно не похожа на отаку. Как бы это сказать… Ты просто не похожа на человека, который вступит в клуб исследования игр. Было бы более правдоподобно, если бы ты присоединилась к студенческому совету.

— Разве?

Сена отвела от меня взгляд, пальцем поправив очки.

— Слушая это, мне становится не по себе. Не ставь меня в один ряд с ними.

Её слова начинали раздражать. Было ли это потому, что я уже сам немного склонялся к стороне отаку?

Кроме того, я слышал что-то очень похожее в прошлом. Как не странно, от моей младшей сестры.

И это то, что вызвало мой следующий вопрос.

— Твои одноклассники знают, что ты в игровом клубе?

— Не то, чтобы я пыталась это скрыть. Конечно, я и не хвастаюсь этим… Ну, в моём случае, не думаю, что это будет иметь большое значение, если об этом узнают.

— Правда?

Почему она так уверенна?

— Но разве то, что ты вступила в игровой клуб, недостаточно, чтобы другие подумали, что ты отаку?

— Это вряд ли. Если люди спросят, я могу просто сказать им, что хотела изучать программирование. Кроме того, я могла бы сказать, что я не хочу быть в группе с другими участниками по личным причинам. Нет необходимости беспокоитесь о своём имидже, так что нечего бояться.

— Довольно удивительно слышать это от тебя.

Я думал, она ненавидит отаку и помешана на чистоте, но так ли это? Ситуация оказалась сложнее, чем я предполагал.

Что ж, во всяком случае, я не забуду её слова.

Сена, казалось, погрузилась в глубокие размышления, а затем заговорила несколько весёлым тоном.

— В последнее время вышло много аниме о девушках-отаку, которые скрывали свои увлечения, но все эти истории слишком преувеличены. Очень маловероятно, что кого-то будут избегать, если ему нравится аниме или игры. В конце концов, мы живём во времена, когда аниме стало массовой культурой.

Другими словами, она говорит, что общество уже давно приняло культуру отаку, так что им не нужно скрываться. Думаю, я понимаю ход её мыслей. Хоть в моём классе не было заядлых отаку, но я частенько слышал о таких вещах, как Евангелион. Но всё равно...

— Но эроге и додзинси – это плохо, верно?

— Да, это действительно так.

Она прикрыла глаза, выглядя взволнованной.

— Я считаю, что они должны знать границы дозволенного! Это, конечно, прекрасно, что им нравится такое, но у всего есть предел, и очень важно это понимать.

Кирино говорила что-то подобное. Именно по этой причине она скрывала своё хобби от одноклассников. Сена тоже была весьма тактична, рассказывая людям о своём увлечении.

Действительно, в ней трудно разглядеть отаку.

Она подстраивалась под собеседника, чтобы избежать конфликтов. И это не было нечестно с её стороны.

— Отаку избегают не потому, что они отаку. Всё из-за их странного поведения, заставляющий людей чувствовать себя неудобно…

Она продолжила, но её внимание явно было приковано к человеку, сидящему, с другой стороны, от меня.

— Например, люди, которые влачат жалкое существование, являются худшими.

Вероятно, Куронеко услышала Сену, но не подала вида и просто продолжала смотреть прямо перед собой.

Э-эта тишина удушала.

Хм? Это… Это моя вина? Может, так оно и есть…

Весьма вероятно.

— О? Могу поклясться, что слышала писк зверька, который живёт за счёт одобрения других.

— Ах, Гоко-сан, ты всё это время была здесь? Твоё присутствие настолько незначительно, что я даже не заметила.

— А о ком ты говоришь? Называй меня моим настоящим именем. Моим. Настоящим. Именем.

— Что это ещё за чепуха о настоящем имени? Эй, Гоко-сан, не пора перестать играть в свои детские игры?

— Игры?

— Хм, моё настоящее имя Куронеко. Моя душа не откликается на это вымышленное имя.

— У меня просто нет слов, чтобы ответить на что-то настолько нелепое, как…

— Что?

Э-Эти двое…

— Вы знаете друг друга?

Я быстро повертел головой туда-сюда. А потом…

— Хм, она самый шумный и надоедливый человек в нашем классе.

— Она самая проблемная ученица в нашем классе.

Вот и ответ. Всё это время они оба бросали друг на друга презренные взгляды.

Что за чёрт? Я слышал, что Сена была первогодкой, как и Куронеко, но…

«Эй, Макабе-кун, что это значит?» – я бросил на него вопросительный взгляд, но он, судя по его растерянному виду, тоже негодовал.

Так… надо это остановить, пока ещё хуже не стало!

Я взял листок из книги Саори и вмешался в их спор, хотя и очень нервничал.

— П-перестаньте, вы двое. Не спорьте.

— Да, нет. Это лекция, а не спор.

В воздухе полетели искры. Девушка-джакиган против упрямого председателя студенческого комитета.

Боже… Что мне делать?

Я бы мог попытаться найти с ними общий… хотя вряд ли у меня получиться.

В этот момент, словно почувствовав, в каком затруднительном положении я оказался, присоединился Макабе-кун.

— Гоко-сан, Акаги-сан, вы ведь в одном клубе, так что, пожалуйста, постарайтесь поладить.

— Возможно, я перехожу границы дозволенного, но можно высказаться? Раз уж мы в одном клубе. У неё просто невероятно плохая репутацию в нашем классе. Она странно разговаривает и ведёт себя, недружелюбно и у неё совсем нет манер… Жалкое зрелище. Ходили даже слухи, что она обедает в туалете.

Эй, может уже прекратишь, а?! Услышав это, мне захотелось плакать!

— Хм, вот как? Другими словами, тебе противно, что мы в одном клубе? Ну, тогда я немедленно ухожу. Я тоже не особо горю желанием с тобой общаться.

Куронеко встала со стула с лязгом (немного со слезами на глазах).

— Эй, подожди, подожди, подожди.

Немного взволнованный, я схватил плечи Куронеко.

— Давай, успокойся.

— Да, Гоко-сан. Когда я сказала, что находиться с тобой в клубе противно?

— Хм? Подожди, что ты пытаешься этим сказать?

Сена уперла руки в бёдра и посмотрела прямо на Куронеко.

— Фу-фу, наконец-то у меня появилась возможность тебя перевоспитать. Я не хочу упускать такой шанс.

После мёртвой, десяти секундной тишины, Куранеко начала бормотать.

— И кто просил тебя об этом?

— Если хочешь знать, то так уж и быть. Позволь заметить, это не акт милосердия, я просто терпеть не могу таких, как ты. Для меня это шанс исправить ситуацию, которую я нахожу неприятной.

Это прозвучало невероятно эгоистично, но я не мог её винить.

Наши мотивы могут расходиться, но, в конце концов, Сена и я пытались сделать одно и то же для Куронеко.

Эта ситуация была бомбой замедленного действия. Все разговоры прекратились, и

атмосфера погрузилась в тишину. Но в конце концов это прервалось...

То, что нарушило тишину, поразило всех. И все сразу же обратили взоры на то, что его произвело.

— Ах, простите! Я пукнул!

Президент поднял руку и извинился.

— Т-ты ужасен!

Сена сморщилась (><), и если бы взгляды могли убивать, президент был бы давно мёртв.

Обычно, Макабе-кун пускал саркастические замечания, дабы хоть как-то сгладить ситуацию, но сейчас он молчал как рыба.

Возможно, то, что произошло сейчас, было способом президента разорвать спор...

Но воняло действительно ужасно.

Макабе-кун открыл окно и заговорил с Сеной.

— Меня всё-таки кое-что беспокоит. Я верил, что, поскольку у вас двоих много

общих интересов, вам будет легче найти общий язык...

— Общие интересы? У Гоко-сан и меня?

— Да, вы обе хороши в играх. У вас разные стили, но, насколько я могу судить,

ваши уровни мастерства в значительной степени совпадают.

Услышав слова Макабе-куна, Сена и Куронеко подозрительно переглянулись. Я понятия не имел, о чём именно думала Сена в тот момент, но мог примерно догадаться, о чём думала Куронеко: «Её навыки на одном уровне с моими?»

— Макабе-семпай? Вы хотите сказать, что Гоко-сан так же хороша в играх, как и я?

— Да. Способность Акаги-сан читать своего противника потрясающая, но рефлексы Гоко-сан просто божественны. На уровне Чёрной Кошки Майкла [Куронеко значит «чёрная кошка»], правда…

— Вы преувеличиваете.

Сена резко отвергла его заявление.

— Правда?

— Называя её профессионалом, вы оказываете ей медвежью услугу. Это нехорошо, Макабе-сэмпай.

— А-а… Ха-ха, извини. Ты слишком серьёзная, Акаги-сан.

Казалось, Сена очень уважала этого игрока, поэтому так разозлилась.

Куронеко просто сидела и бесстрастно наблюдала за этим диалогом.

Единственное что их объединяет - это игры… Это довольно очевидно, учитывая, что прямо сейчас мы находимся в клубе исследования игр. Но можно ли использовать это в качестве отправной точки?

И не то, чтобы вступать в споры обязательно плохо. Когда Кирино и Куронеко впервые встретились… Точнее сказать, при каждой встрече они начинали вздорить. Но в конце концов, они всё равно играли вместе и были довольно близки. Они могли откровенно рассказывать друг-другу о своих чувствах и ничего не скрывать.

Так что насчёт этого случая? Куронеко потеряла Кирино, а-ля спарринг-партнёра. А Сена в свою очередь, была готова дать шанс Куронеко.

Будь что будет, может, всё не так уж и плохо.

В конце концов, Куронеко и Сене так и не удалось подружиться во время вечеринки. Учитывая то, что произошло, можно было сказать, что с моей стороны было неправильно пытаться заставить Куронеко присоединиться к игровому клубу, но было ещё слишком рано делать выводы. Сначала сделаю всё возможное, прежде чем признать поражение.

Приветственная вечеринка уже закончилась, так что мы убирали класс.

Сена держала в одной руке мешок для мусора и отдавала приказы остальным членам клуба.

— Сэмпай, выкиньте мусор, пожалуйста. Как только закончите, можете смело идти домой. Остальное сделаю я.

Сена хлопнула ладонью по своей красивой груди.

Она вызвалась закончить уборку одна, и отпустила старших учеников первыми… Очень великодушно с её стороны. Но в моих глазах, она всё та же ворчливая жена, которая выгнала мешающегося мужа, чтобы прибраться.

— Извини, Акаги. Я ответственный за эту вечеринку, так что не могу уйти раньше остальных.

Президент попросил Сену протянуть ему метлу.

— Хорошо, тогда можешь помочь.

— Roger.

Президент взял метлу. Затем Сена повернулась и посмотрела на меня.

— Эй-эй, Косака-сэмпай? Почему у тебя такой растерянный вид? Если собираешься остаться здесь, как насчёт того, чтобы немного помочь?

— А-а-а. Прости за это.

Эта девушка определённо любила командовать. Я поспешно действовал, следуя её приказам.

Появилась хорошая возможность…

Прямо сейчас в классе остались только я, президент, Куронеко, Макабе-кун и Сена.

Пять человек, которым я мог бы довериться.

У меня ещё припрятан козырь в рукаве.

— Гоко-сан, у тебя, наверное, куча дел, так что можешь идти.

— У меня нет важных дел на сегодня, так что не парься.

Атмосфера между этими двумя была тёмной и мрачной.

Куронеко и Кирино тоже часто ссорились между собой, высказывая друг-другу все свои недовольства, только так они могли прийти к взаимопониманию. Здесь, конечно, иной случай. Но было бы разумно использовать опыт Куронеко с Кирино в качестве ориентира, чтобы помочь ей завести друзей-отаку.

Проблема усугубляло ещё то, что Сена не хотела открывать своё сердце Куронеко.

Короче говоря, всё трудно.

Но если так и дальше продолжиться, то о прогрессе можно и не мечтать.

Если я хочу сдвинуть дело с мёртвой точки, мне придётся заручиться некоторой поддержкой.

— Хммм... Думаю, я мог бы кое-что попробовать, если бы пришлось...

Не то чтобы я на что-то рассчитывал, но это лучше, чем ничего.

Так что я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

Что ж... Боже, моё сердце так быстро бьётся.

Я подошёл ближе к Сене, пока та убирала, и, решившись, небрежно завязал разговор.

— Эй... Ты знаешь...

— Что?

— Ты говорила, что вступила в этот клуб, чтобы изучать программирование. Значит, ты не особо любишь играть в игры?

— Это совсем не так… Мне нравится играть. Более или менее.

— Я так и думал. Если бы ты не любила их, не было бы смысла так хорошо играть.

— Что ты хочешь этим сказать?

А, так она заметила. Я почесал затылок и, чуть-чуть отведя взгляд от Сены, ответил:

— Помнится, ты говорила, что, если другие люди спросят, почему ты присоединилась к игровому клубу, ты ответишь, чтобы изучать программирование, верно?

— Да, и что с того?

— Просто, в этом контексте кажется, что желание изучать программирование - это просто игра, которую ты разыгрываешь для других.

Я бросил быстрый взгляд на её глаза.

— Разве это не так?

Сена слегка прикусила нижнюю губу и, казалось, ненадолго задумалась, но в конце концов вздохнула.

— Ах, мне не следовало так говорить. Но я действительно не пытаюсь ничего скрыть. Признаюсь: то, что я сказала, только наполовину правда.

— Наполовину?

Что она имеет в виду?

— Ну, в будущем… Я хочу стать геймдизайнером.

— Так ты хочешь делать игры?

— Да. Эм, и, если возможно, я хочу найти работу в крупной игровой компании.

— И именно поэтому ты изучаешь программирование.

— Ну да, это почти всё.

Сена отвела взгляд. Она была ещё достаточно молода, чтобы смущаться, когда говорила о своих интересах.

В конце концов, я был таким же. Я кивнул, а в голове всё прояснилось.

— А, понятно. Тогда… Ха-ха, ты не просто «более или менее» любишь игры.

— Ты прав. Признаюсь, я люблю игры. Люблю в них играть и люблю их создавать.

Она покраснела. Сена была слишком милой, когда вела себя так.

Следующий мой вопрос звучал так:

— Ты когда-нибудь играла в «Homoge Club»?

— ЭТА ИГРА ПОТРЯСАЮЩАЯ, НЕ ТАК ЛИ?!

Блин, как я и думал.

— П-пожалуйста, притворись, что ничего не слышал!

— А-а-а, но я всё слышал. Чётко и ясно, своими собственными ушами.

— О-о-о-о-о…

Я впервые увидел, как Сена потеряла самообладание. Объясняю: я ожидал ответа, основанного на выводе, который сделал из двух утверждений, сделанных моим одноклассником Акаги: «Моя младшая сестра — фудзёси» и «Моя младшая сестра — первогодка и носит очки». Она имела некоторое сходство со своим братом, и цвет её волос был таким же, поэтому я, вероятно, был прав…

— Ч-что ты такое говоришь? Я-я-я-я понятия не имею, о чём ты.

Что и следовало ожидать, Сена немного пришла в себя после одного глубокого вдоха, но кое-кто так и норовил напасть на этого бедного председателя студенческого комитета.

— Боже мой, какая неожиданность. У прилежной ученицы есть такие увлечения?

— Слушай, Гоко-сан. У меня нет таких увлечений.

— Почему так яростно доказываешь обратное? Ку-ку-ку… Потому что я угадала, не так ли?

— Нет. Ты ошибаешься… Получаешь удовольствие от чужой боли… У тебя ужасный характер, Гоко-сан.

Разбрасываясь такими словами, Сена только сделала хуже себе.

— Я счастлива слышать это. Спасибо за комплимент.

Видишь? Эта девушка полностью осознаёт свои действия.

— Угх…

Сена с раздражением смотрела то на меня, то на Куронеко. Я был уверен, что она изо всех сил пытается понять, как кто-то вроде меня, смог раскрыть её секрет.

«О, ну, знаешь, твой брат только и делал, что рассказывал о твоём увлечении, хотя я его об этом не просил…».

Куронеко злобно ухмыльнулась.

Куронеко не была бы Куронеко, если бы не попыталась этим высмеять Сену.

Я начинаю сожалеть о содеянном.

Кто бы мог подумать, что до этого дойдёт...

И я думал, как исправить ситуацию, но...

Судя по её крикам, это было невозможно.

Куронеко медленно облизнулась и начала шептать Сене на ухо демонические проклятия.

— Возможно, я не очень разбираюсь в этой культуре, но я знаю, что Маскера в последнее время довольно популярен.

— А-а... М-Масеара? Что ты имеешь в виду?

— Цербер, Астарот, Люцифер, Шинья. Смазливые мужские персонажи с мрачным и таинственным взглядом на мир. Ты часто видишь их в сеттинге BL «хозяин и раб». Главный герой, рождённый из «союза» между двумя мужчинами или, может быть, тонкие отношения любви-ненависти между Шиньей и Люцифером... Всё это просто прямые удары по гнилым разумам, и они продолжают понемногу распространяться, даже несмотря на то, что аниме уже не транслируют, да?

— Нет, что ты такое говоришь? Понятия не имею о чём ты. Пожалуйста, просто прекрати.

— Хм... Не строй из себя дуру, ладно? Держу пари, ты из тех, кто поклоняется шипу Шиньи и Люцифера.

— ДУРА!

Ува-а! Сена просто широко открыла глаза и выкрикнула это.

— Если уж речь зашла о Маскере, то пара Люци/Шин, с героическим семе и цундэрэ уке — самый лучший!!! Ты ничего в этом не смыслишь! Катись прямиком в ад. Ч-чёртова дилетантка!

Ч-что, чёрт возьми, с ней не так?! Я думал, она будет спокойно всё отрицать, но она вдруг взорвалась!

— Повтори?

Куронеко решила принять гнев фудзёси на себя?

Я огляделся в поисках помощи, но президент и Макабе-кун просто стояли и тупо смотрели на нас.

После криков Сены, Куронеко ухмыльнулась.

— Я прекрасно знаю, о чём говорю. Что касается этой пары, переключаться влево-вправо просто смешно. Кажется, я поймала настоящего дурака.

— Хья?!

Сена прикрыла рот.

Куронеко смотрела на Сену с улыбкой на лице, будто раскрыла её самый большой секрет, но я, честно говоря, понятия не имел, о чём они говорят.

Это было даже более странно, чем те аниме-чаты отаку, в которых сидели Куронеко и Кирино.

Они словно говорили на тайном языке. Будто пытались сделать это намеренно.

— Хнг, ты же обманываешь меня?!

— О чём ты говоришь? Хм-м-м... Подумать только, ты была так высокомерна, при этом имея у себя в арсенале такие увлечения. Как нехорошо с твоей стороны. Ты уверена, что всё ещё хочешь продолжить? При. Других. Людях?

— Да, я хочу! В отличие от тебя, я прекрасно осознаю тот факт, что моё хобби — это не то, что можно спокойно выносить на публику! Да, да, я признаю это! Я люблю гомосексуалов! Я прогнила до мозга костей! Но я стараюсь скрывать это и жить нормальной жизнью, что в этом плохого?!

Вдруг поднялся такой шум. Она забыла, что находится в школе?

Её обычное хладнокровие испарилось, и Сена от волнения выпустила пар из носа.

— Ах, вот как? Интересно, сможет ли такая прогнившая до мозга костей Акаги-сан взволноваться полуживыми вещами вроде мюзикла «Принц тенниса»?

— Не проблема! Это могут быть и настоящие люди, и двухмерные персонажи, или даже неживые вещи. Как только они тронут струны моего сердца, я могу нафантазировать о них всё, что только захочу. Пока я знаю, кто вилка, а кто ложка, мне легко представить любовный сценарий.

— Какая уверенность, впечатляет… Значит, ты фантазируешь и о настоящих мальчиках?

— Хм, мне нечего скрывать. Буквально прошлой ночью мне приснился сон, что Макабэ-семпай подвергается групповому изнасилованию всеми остальными членами игрового клуба.

Эта девушка сумасшедшая.

Её лицо оставалось бесстрастным, когда Куронеко задала ей вопрос.

Даже Куронеко, которая более-менее разбиралась в культуре фудзёси и просто пыталась поставить Сену в неловкое положение, сидела в полном шоке. Её глаза расширились, на лбу выступил холодный пот.

— Кхм, это превзошло все мои ожидания… Подумать только, в тебе столько скрытого зла…

Даже Куронеко, наверное, не ожидала, что Сена окажется такой ненормальной.

Моё представление о ней начало рушиться. И что она собиралась делать с этой вилкой и ложкой? [ложка — это сленг, который относится к уке, а вилка — к семе в яой.]

Даже президент, который издалека наблюдал за спором Куронеко и Сены, выглядел очень напуганным, когда сказал это.

— Э-Эй, Макабе… с тобой нарисовали действительно страшный хентай в нашем клубе…

Макабе-кун не ответил, а просто стоял совершенно ошеломлённый.

И затем, потратив последние несколько минут на то, чтобы проговорить все свои дикие фантазии, Сена издала «Ах!» и вроде бы пришла в себя…

Лицо Сены побледнело, как будто она только что вобрала в себя всё отчаяние мира, и издала ужасный крик.

Если бы мы жили в манге, я уверен, что в этот момент вы бы увидели завихрения, появляющиеся на её очках.

Кха-кха-кха.

Сена схватилась за горло.

С ярко красным лицом и глазами, полными слёз, Сена встала перед Макабе-куном и начала отчаянно извиняться.

— М-Макабе-сэмпай, вы всё неправильно поняли! Э-это огромное недоразумение!

Макабе-кун не сказал ни слова в ответ, но я видел, как жизнь медленно покидает его. Сена схватила его за плечи и начала трясти.

— Уааа! М-мне очень жаль! Мне очень жаль, Макабе-семпай! Мне так жаль, что я фантазировал о тебе и президенте! Честно говоря, всё указывало на то, что ты чистый цундэрэ! Я не сдержалась! Я-я также подумала, что, может быть, президент не хотел выпускаться, потому что… Потому что не хотел отделяться от человека, в которого влюблён!

— Эй, прекрати уже! Макабе-кун вот-вот в обморок упадёт!

— Я серьёзно снова сказала что-то отвратительное?!

— Просто прекрати это!

— О-о боже! Боже мой! Тогда в следующий раз я буду шипперить Президента и Косака-сэмпая!

— Ты это специально, да?! Если ты продолжишь в том же духе, я просто расплачусь здесь! Серьёзно!

Я умолял её со слезами на глазах.

— Видишь?! От Макабе-куна осталась только безжизненная оболочка!

Теперь я понимаю его чувства после того, как испытал это на себе. Быть объектом фантазий фудзёси – просто отвратительно.

— Я умоляю тебя, просто перестань! Пожалуйста, ради Бога!

— А-А-А-А-А-А! Что, я опять это сделала? П-просто убейте меня! Избавьте меня от страданий!

Сена закрыла лицо обеими руками и быстро покачала головой.

В некотором смысле, я частично виноват в том, что всё до этого дошло…

Нет ничего, что могло бы спасти эту ситуацию. Ужасно… Так вот кто такие эти фудзёси…

Мне очень хочется верить, что до полного мракобесья не дошло… Но в любом случае я должен отдать должное Акаги. Он просто удивительный. Если бы у меня была такая младшая сестра, я бы, честно говоря, давно повесился.

А-а, верно, Акаги! Он, наверное, единственный человек, который поможет в этой ситуации!

Я быстро достал мобильный телефон и позвонил брату Сены, чтобы попросить о помощи.

— А? Косака? Что-то срочное? А то я немного занят…

— Твоя сестра сошла с ума… Что нам делать?

— Просто продолжай говорить ей, что она милая и хорошая девочка, пока она не успокоится.

— А, теперь я понимаю. Ты такой же чудак, как и она.

Что за чёрт?! Как будто я могу это сделать!!!

Что сестра, что брат!

— Ну, я передам трубку твоей сестре, пожалуйста, сделай с ней что-нибудь.

— Ладно, предоставь это мне!

Услышав восторженный ответ Акаги, я подошёл к Сене и протянул ей свой мобильный. Честно говоря, это выглядело так, будто я предлагал еду дикому животному.

— Э-Эй, твой брат звонит тебе…

— О-О-о?

Услышав слово «брат», Сена немного успокоилась.

Она протёрла глаза, сняв очки, забрала у меня мобильник и поднесла его к уху.

— О-Они-чан? – пробормотала она.

Это напомнило мне о Кирино, хотя наши отношения совершенно другими.

— Да.... Да... Да, верно... В клубе... На приветственной вечеринке...

— Да...

Сена содрогалась от рыданий, объясняя ситуацию брату. Её голос был до краёв наполнен доверием к человеку на другом конце провода... Почему-то я почувствовал боль в груди. Эта девушка, отбросила всю свою защиту и позволила себе показать слабую, детскую сторону.

— Хорошо, я так и сделаю..... Спасибо. Извини, братик. Удачи...

Сена попрощалась и повесила трубку. Она вернула мне мобильный телефон.

— Эмм, я, кажется, опозорилась...

— Нет, это не...

Ну, это правда... Но главное успокоилась уже хорошо.

Сена сделала несколько глубоких вдохов и подняла голову, казалось, приняв решение.

— Эмм... Косака-сэмпай? Вы... хороший друг моего братика?

— Наверное, да. Мы учились в одном классе, так что много общаемся.

— Понятно... хм.

Я хотел спросить её, почему она интересуется... Но прежде, чем я успел это сделать, она посмотрела на землю и издала жуткий смешок.

— Хе-хе...

— Эй! Ты снова воображаешь что-то странное?!

Я больше не хочу такого кохая!

Занавес опустился над этим конкретным актом…

После того, как она была успешно успокоена (по крайней мере, я так думал) своим братиком, Сена пришла в себя и покраснела от уха до уха. Она ещё раз извинилась перед всеми.

— Мне очень жаль. Это… Моя дурная привычка увлекаться, когда я волнуюсь.

Она говорила мрачным тоном, и было видно, что она от всего сердца сожалеет о содеянном.

Я тоже чувствовал вину за свои действия.

— Мне тоже следовало вести себя подобным образом. Я никому не расскажу о том, что здесь сегодня произошло.

— Я тоже, обещаю!

— Рот на замке.

Макабе-кун и президент весело согласились со мной. Я бросил быстрый взгляд на Куронеко.

— Ты тоже обещай.

— Ага-ага.

Она сказала это очень неохотно, но даже если бы я не упомянул об этом, она, вероятно, никому бы не рассказала.

Ну что ж… Этот вопрос был решён до поры до времени.

Но в другом вопросе – найти друзей для Куронеко – прогресса не было.

Во всяком случае, кандидат не самый подходящий.

Мне потребовалось время, чтобы переварить это.

После довольно сложной приветственной вечеринки и уборки все разошлись по своим делам. Мы вместе с Куронеко покинули школу.

Мы не разговаривали друг с другом, продолжая идти в полной тишине.

Я вспомнил, что только что произошло между Сеной и Куронеко.

У Сены была неприличная сторона в лице фудзёси, хоть она быстро пришла в себя, ей определённо было стыдно за свои действия.

Конечно, Куронеко и Сена не поладили, это отличалась от того, когда Куронеко встретила Кирино. Они просто, казалось, не нашли общий язык. В конце концов, Куронеко, вероятно, думала о Кирино как о человеке, с которой она была особенно совместима.

То, что ситуация была похожей, не гарантировало схожий результат.

И это было очевидно... Акаги Сена, это не Косака Кирино.

Точно так же, как Куронеко не была заменой моей ныне ушедшей младшей сестре, для Куронеко Сена не была заменой её ныне ушедшей подруге. Я не должен об этом забывать. Это было бы неуважительно по отношению к Куронеко. Её недовольство можно понять.

Никто никогда не должен становиться заменой.

— Прости, – прошептал я Куронеко, пока она шла рядом со мной.

— За что?

Ответ Куронеко был болезненно краток. Несмотря на то, что прямо сейчас она была рядом со мной, казалось, что она всё ещё не простила меня.

Я решил быть честным и признать это. К сожалению, я не обладал особым красноречием, поэтому не знал, как начать... но я старался выразить это как можно искренне.

— Признаюсь. Без сестры немного одиноко.

— Я понимаю.

До меня дошло. Как бы я ни пытался отрицать, даже сам этого не осознавая, но без своей сестры, я чувствовать себя покинутым. Однажды, Куронеко назвала меня «нии-сан» и вела себя как младшая сестра, а я начал использовать её как замену. Думал, если буду относиться к ней как к младшей сестре, изо всех сил заботиться о ней, то мне удастся отвлечься.

Это было жалко, правда. И тот факт, что я действительно ненавидел свою младшую сестру, всё

ещё не изменился.

Но, как бы я её не ненавидел… вернее, может быть, именно потому, что я ненавидел её…

Когда она внезапно исчезла, я был так глубоко потрясён…

Эх…

— Без неё я действительно чувствует себя одиноким.

— Да, я вижу.

На этом разговор на мгновение иссяк. И в моём шёпоте, и в бормотании Куронеко содержались чувства, которые нельзя было выразить словами… Уверен мы оба думали об одном и том же.

В конце концов, и Куронеко, и я разделяли схожие чувства, когда дело касалось Кирино.

Мы не пытались смотреть друг другу в глаза, просто продолжая идти вместе.

— Я… я очень беспокоюсь за тебя, поэтому продолжу вмешиваться в твои дела.

— Делай, что хочешь. Я уже отказалась от попыток остановить тебя.

— Я хотел спросить тебя об одном. Ты перестала называть меня «нии-сан», потому что не хотела, чтобы я смотрел на тебя как на замену Кирино?

— Нет. Разве ты не помнишь? Когда я впервые сказал тебе, что перестану тебя так звать, твоя младшая сестра ещё была в Японии.

Ну, полагаю, так и было.

— Так почему ты перестала меня так называть?

— Нет реальной причины. Но если хочешь знать…

— Слушаю.

— Нет. Я передумала.

И Куронеко больше ничего не сказала.

http://tl.rulate.ru/book/73051/3728745